

К ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Эмин Шакурлович Гурбанов, аспирант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московский гуманитарный университет (111395, Москва, ул. Юности, д. 5)
E-mail: gurbanov_emin@mail.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Р.Б. Осокин**

Аннотация. Выделены и проанализированы специальные направления превентивной деятельности судов в области противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности. Описаны специальные меры, принимаемые судами для недопущения совершения таких уголовно наказуемых деяний, рассмотрены особенности данной деятельности, осуществляемой во взаимодействии с другими органами власти.

Ключевые слова: превентивная деятельность судов, преступления террористической направленности, преступления экстремистской направленности, специальные меры предупреждения преступлений.

TO THE QUESTION OF THE ACTIVITIES OF THE COURTS ON THE PREVENTION OF CRIMES OF TERRORIST AND EXTREMISTIC DIRECTIONS

Emin Sh. Gurbanov, post-graduate student of the Department of criminal law and special disciplines Moscow University for the Humanities (111395, Moscow, ul. Yunosti, d. 5)
E-mail: gurbanov_emin@mail.ru
Research supervisor: doctor of legal sciences, professor **R.B. Osokin**

Annotation. Special directions of preventive activity of courts in the field of counteraction to crimes of terrorist and extremist orientation are allocated and analyzed. Described the special measures taken by the courts to prevent the commission of such criminal acts, considered the features of this activity, carried out in cooperation with other authorities.

Keywords: preventive activity of courts, crimes of terrorist orientation, crimes of extremist orientation, special measures of crime prevention.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гурбанов Э.Ш. К вопросу о специальных направлениях деятельности судов по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(2):178–181.

Деятельность судебных органов, связанная с предупреждением преступлений террористической и экстремистской направленности, дифференцируется на две основных группы.

В первую группу входят функции по предупреждению всех или, как минимум, значительной части преступлений; так, оперативно-разыскная деятельность преимущественно осуществляется в отношении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, что одновременно определяет границы судебного контроля, а значит и соответствующей превентивной деятельности судов.

Вторая группа включает функции судебных органов, непосредственно связанные с предупреждением преступлений террористической или экстремистской направленности.

Остановимся подробнее на рассмотрении функций судов, относящихся ко второй группе. Об этом говорилось также многими учеными-криминалистами [1, с. 49–52; 2; 3, с. 277–278; 4, с. 275–279].

Отметим, что деятельность судов по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности носит не непосредственный характер, а опосредованный, поскольку превентивные меры предпринимаются ими не по собственной инициативе, а только после официального обращения уполномоченных на то прокуроров.

Первое, с чем связаны превентивные меры судебных органов по предупреждению преступлений террористического и экстремистского характера, это признание судом определенных объединений террористической (экстремистской) организацией,

вынесение запрета на осуществление их деятельности и в конечном итоге их ликвидация.

Содержательный аспект превентивных мер зависит от того, в отношении какого объединения принимается такое судебное решение.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 2 Конвенции ШОС против терроризма¹, террористическая организация понимается в двух значениях: 1) как определенное преступное объединение в виде преступной группы, незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества, создаваемых для совершения преступлений и (или) совершающих преступления, которые входят в предмет регулирования данной Конвенцией; 2) как юридическое лицо, от имени, по указанию или в интересах которого осуществляется планирование, организация, подготовка и совершение хотя бы одного из данных уголовно-наказуемых деяний.

Согласно ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму», в Российской Федерации суд принимает решение о признании организации террористической только основываясь на заявлении прокурора либо обвинительном приговоре суда, по которому лица были осуждены за организацию деятельности террористического сообщества или участие в такой деятельности.

Справедливо мнение Р.В. Поличного, согласно которому, прокурор, предварительно оценивая деятельность той или иной организации, не будучи связанным рамками уголовного процесса и соответствующим обвинительным приговором суда (который на тот момент отсутствует), оперативно реагирует на деятельность организаций, фактически преследующих террористические цели. Это особо актуально для общественно опасной деятельности международных и иностранных террористических организаций, организаторы и участники которых, еще не были осуждены в России по ст. 2054 УК РФ за создание террористического сообщества, руководство им либо участие в нем [5, с. 106–109]. Таким образом, суд дает официальную правовую оценку деятельности таких организаций, информирует мировое сообщество, национальные органы государственной власти и местного самоуправления, а также общественность о том, что определенная организация признана террористической, ее деятельность запрещена, а сама организация, при наличии у нее организационно-правовой формы, подлежит ликвидации. Подобная информация подлежит опубликованию и носит превентивный

характер. Средства массовой информации при поступлении таких сведений, обязаны посредством новостных ресурсов сообщать о том, что деятельность той или иной организации запрещена на территории РФ, а сама организация признана судом террористической. Сообщение о судебном решении относительно признания определенной организации террористической, опубликованное в Российской газете (распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2006 г. № 1014-р «Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию единого федерального списка организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими») и на сайтах ФСБ России и Национального антитеррористического комитета, информирует о правовых последствиях возобновления ее деятельности и участия в ней.

Что касается общественных или религиозных объединений и иных организаций, то вынесение судом решения о признании таких организаций экстремистскими, происходит аналогично террористическим организациям.

Обратим внимание на положения ст. 7 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Согласно диспозиции данной нормы следует, что, перед тем, как суд примет решение о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации, предшествует предупреждение, вынесенное органами Прокуратуры РФ или Минюста России, в соответствии с которым те или иные объединения (организации) информируются о недопустимости осуществления ими противоправной деятельности, а в случае выявленных нарушений антиэкстремистского законодательства — их устранения.

Статья 8 указанного Федерального закона регламентирует вынесение предупреждения и средствами массовой информации, если через них распространялись материалы экстремистского характера либо в их деятельности обнаружены иные признаки осуществления экстремизма.

Объединения, иные организации, средства массовой информации, которым вынесены предупреждения относительно их деятельности и признания ее экстремистской, вправе обжаловать такое предупреждение в суде. Иными словами, для указанных организаций (объединений), средств массовой информации также

¹ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (заключена в г. Екатеринбург 16 июня 2009 г.) // URL:<http://treaties.un.org/>

предусмотрен судебный порядок проверки законности и обоснованности действий органов власти по предупреждению осуществления экстремизма со стороны указанных объединений, организаций и средств массовой информации. Основная функция судебных органов в таком случае заключается в том, что он может своим решением признать такую превентивную деятельность законной либо констатировать незаконность вынесенного предупреждения [6, с. 48–63].

Статьи 7 и 8 Федерального закона «О противодействии экстремизму» закрепляют условия, необходимые для принятия судом решения, согласно которому такие объединения или иные организации подлежат ликвидации, деятельность объединения, не являющегося юридическим лицом, — запрету, а деятельность средства массовой информации — прекращению.

Кроме того, судебный орган в тех случаях, когда деятельность организаций (объединений), содержащая признаки экстремизма, причиняет вред правам и законным интересам других лиц, а равно создает угрозу такого нарушения, может приостановить их деятельность на период рассмотрения вопроса относительно их ликвидации (запрещения деятельности) (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел, связанных с приостановлением деятельности или ликвидацией некоммерческих организаций, а также запретом деятельности общественных или религиозных объединений, не являющихся юридическими лицами»).

Следует отметить, что при предупреждении преступлений террористической и экстремистской направленности, решения суда относительно той или иной организации (объединения), являются основанием для включения таких объединений и организаций в перечень объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремизма. Данный перечень размещается в сети Интернет на сайте Минюста России и в печатном виде в средствах массовой информации («Российская газета»), равно как и перечень объединений и организаций, в отношении которых судом принято решение относительно их ликвидации или запрещении деятельности в связи с причастностью к экстремизму.

При предотвращении распространения экстремистских материалов посредством средств массовой информации, суд может приостановить реализацию его выпуска, тиража и т.п. с изъятием соответствующей

печатной продукции (при ее наличии). Активно используется такое направление для предупреждения распространения экстремистской и террористической идеологии в обществе, а также создаются предпосылки для административной и уголовной ответственности за распространение таких материалов.

При этом правоохранительным органам, прокуратуре и суду необходимо, с одной стороны, соблюдать баланс интересов личности, а с другой, — общественных и государственных интересов, для того чтобы не нарушать права, гарантированные им Конституцией РФ и международными правовыми актами.

Учитывая количественный рост случаев осуждения за преступления экстремистской направленности, совершаемых через сеть Интернет для «репостов» и «перепостов» информации экстремистского характера, Пленум Верховного Суда РФ от 20 сентября 2018 г. № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъяснил, что для осуждения за деяния подобного характера важно установить два обязательных элемента: 1) умысел и 2) цель.

Иными словами, необходимо доказать, что лицо осознавало характер размещаемых материалов, а равно направленность деяния на нарушение основ конституционного строя и преследовало цель возбуждения ненависти, вражды, унижения человеческого достоинства, а также подтвердить общественную опасность данных действий. Имеющиеся на сегодняшний день разъяснения постановления Пленума Верховного Суда РФ направлены на:

- а) упорядочивание соответствующей правоприменительной практики,
- б) усиление роли правоохранительных органов, направленной на предупреждение действительно общественно опасных деяний [7, с. 3–9], а не на «формирование статистики» за счет объективного вменения в отношении лиц, не совершивших действий, способных нарушить основы конституционного строя государства.

Подводя итог вышесказанному, сформулируем следующие выводы.

1. Деятельность судов, направленная на предупреждение преступлений террористического и экстремистского характера, подразделяется на две группы, включающие общие и специальные направления

деятельности, которые взаимосвязаны между собой и в совокупности образуют основу для формирования и реализации превентивной функции судов в данной области.

Функции судебных органов, включающие специальные направления предупреждения таких преступлений (признание организаций террористическими или экстремистскими, их ликвидация или запрещение деятельности и т.д.), реализуются в рамках административного и гражданского процессов и призваны предупредить перерастание таких противоправных действий в соответствующие преступления.

2. Суд реализует свою деятельность по предупреждению преступлений террористической и экстремистской направленности, как правило, после обращения к нему других органов государственной власти (например, Прокуратуры России, Минюста России, оперативных подразделений, органов предварительного расследования). Суд принимает то или иное решение, основываясь на предоставленных ему материалах.

Кроме того, суд также обязан устанавливать причины и условия совершения таких преступлений с реагированием на них в своих частных определениях (постановлениях). Превентивные действия других органов государственной власти без участия суда не могут быть реализованы в полном объеме, так как только суд уполномочен принимать решения, согласно которым, в частности, может быть приостановлена, запрещена или прекращена деятельность различных организаций, имеющая признаки экстремизма.

Литература

1. *Осокин Р.Б.* Исторические предпосылки возникновения терроризма и экстремизма в России и правовые средства противодействия на современном этапе // *Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основа профилактики терроризма: Сб. ст. Межрег. науч.-практ. конф. Тамбов: Национальный антитеррористический комитет Российской Федерации, 2009.*

2. *Латов Ю.В., Осокин Р.Б., Сочнев Д.В., Трунцевский Ю.В.* Системное противодействие радикальным экстремистским течениям в молодежной среде: Моногр. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2010.

3. *Хачидогов Р.А.* Актуальные вопросы предупреждения и пресечения преступлений террористической и экстремистской направленности // *Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 277–278.*

4. *Осокин Р.Б., Кокорев В.Г.* Законодательное ограничение права на свободу вероисповедания как сред-

ство противодействия религиозному экстремизму // *Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Мат. Междунар. науч. конф. Тамбов, 2017.*

5. *Поличной Р.В.* Правовые средства борьбы с террористическими организациями в Российской Федерации // *Современное право. 2017. № 3. С. 106–109.*

6. *Миц Д.С.* Некоторые вопросы совершенствования и гармонизации законодательства государственных участников СНГ в области отнесения организаций к террористическим и экстремистским // *Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 48–63.*

7. *Зателепин О.К., Борисов С.В.* Новые позиции Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // *Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 3–9.*

References

1. *Osokin R.B.* Istoricheskiye predposylki vozniknoveniya terrorizma i ekstremizma v Rossii i pravovyye sredstva protivodeystviya na sovremennom etape // *Formirovaniye ustoychivoy antiterroristicheskoy pozitsii grazhdanskogo obshchestva kak osnova profilaktiki terrorizma: Sb. st. Mezhhreg. nauch.-prakt. konf. Tambov: Natsional'nyy antiterroristicheskiy komitet Rossiyskoy Federatsii, 2009.*

2. *Latov Yu.V., Osokin R.B., Sochnev D.V., Truntsevskiy Yu.V.* Sistemnoye protivodeystviye radikal'nym ekstremistskim techeniyam v molodezhnoy srede: Monogr. Tambov: Izdatel'stvo Pershina R.V., 2010.

3. *Khachidogov R.A.* Aktual'nyye voprosy preduprezhdeniya i presecheniya prestupleniy terroristicheskoy i ekstremistskoy napravlenosti // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2014. № 3. S. 277–278.*

4. *Osokin R.B., Kokorev V.G.* Zakonodatel'noye ogranicheniye prava na svobodu veroispovedaniya kak sredstvo protivodeystviya religioznomu ekstremizmu // *Tambovskiy pravovyye chteniya imeni F.N. Plevako: Mат. Mezhdunar. nauch. konf. Tambov, 2017.*

5. *Polichnoy R.V.* Pravovyye sredstva bor'by s terroristicheskimi organizatsiyami v Rossiyskoy Federatsii // *Sovremennoye pravo. 2017. № 3. S. 106–109.*

6. *Mits D.S.* Nekotoryye voprosy sovershenstvovaniya i garmonizatsii zakonodatel'stva gosudarstv-uchastnikov SNG v oblasti otneseniya organizatsiy k terroristicheskim i ekstremistskim // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2017. № 23. S. 48–63.*

7. *Zatelepin O.K., Borisov S.V.* Novye pozitsii Plenuma Verkhovnogo Suda RF po ugolovnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoy napravlenosti // *Ugolovnyy protsess. 2018. № 11. S. 3–9.*